

Поднимаясь по извилистому пандусу, его дизайнерские туфли мягко ступали по тонко обработанному дереву, изысканно сшитый костюм мягко покачивался при каждом шаге, а два телохранителя-самурая не отставали от него, Гато чувствовал, как растет его раздражение. Он не собирался платить Забузе всю сумму, но ниндзя и его спутники все равно ели и расходовали ресурсы, а ресурсы стоили денег. Если Гато платил деньги в любой форме, он ожидал результатов. Он не занимался благотворительностью.

"Итак, - сказал он, без стука войдя в комнату Забузы, - даже ты вернулся побежденным". Он засунул руки в карманы дорогих брюк и разочарованно покачал головой: "Похоже, ниндзя Скрытого тумана довольно жалкие".

Забуза лежал на спине под толстыми одеялами, его рот, шея и плечи были перевязаны, а глаза смотрели в потолок.

"Ты даже не можешь отомстить за своих людей?" спросил Гато, подойдя ближе к лежащему на полу своему подчиненному. "И ты называешь себя дьяволом? Не смеши меня".

Хаку сидел на табурете рядом с кроватью, его длинные черные волосы были убраны в женственный пучок. Глаза мальчика были обращены к Гато и излучали ненависть. Забуза даже не потрудился отвести взгляд от потолка.

Когда пропавший нин ничего не ответил, двое телохранителей Гато, Зори и Варадзи, шагнули вперед, упираясь толчками в перекрестья катаны, готовые в любой момент выхватить клинки из ножен. Они выглядели устрашающе - именно поэтому Гато и нанял их. У Зори волосы были длиннее, и в своей мешковатой рубашке и длинных шортах он выглядел как обычный парень-панк, но он был высок, а татуировки вокруг глаз делали их еще более опасными, чем обычно. На Варадзи не было ничего, кроме обмотки вокруг талии и повязки на глазу, но он выглядел мощным человеком, и татуировки, вихрем пролежавшие по его верхней части тела, только усиливали это впечатление.

Руки Хаку сгибались, но мальчик не двигался с табурета. Все его внимание было приковано к трем мужчинам, а не к хозяину.

Гато усмехнулся и уверенно шагнул вперед. "Подождите секунду, - приказал он, поправляя темные солнцезащитные очки. Не обращая внимания на Хаку, он подошел к кровати и посмотрел на Забузу. "Эй, - насмешливо прошептал он, - не нужно молчать". Он поднял руку и потянулся к бинтам вокруг рта ниндзя. "Может, ты заговоришь, если мы..."

Его слова прервал железный захват, обхвативший его предплечье. Хаку поднялся на ноги, не отпуская нанимателя своего хозяина. "Ты не тронешь Забузу-сама своими грязными руками!" - прошипел он голосом, в котором не было ни капли обычной мягкой нежности, из-за которой Гато при первой встрече с ним поверил, что Хаку на самом деле женщина.

Гато попытался отстраниться, но мальчик оказался на редкость сильным. "Отпусти..."

Хаку резко дернул запястьем в сторону, и рука Гато сломалась с громким треском.

Вараджи и Зори среагировали мгновенно, их руки инстинктивно потянулись к мечам.

В течение одного дыхания никто ничего не говорил и, казалось, не делал. А потом оба самурая поняли, что вытащили из ножен лишь воздух и что Хаку теперь стоит между ними, держа меч в каждой руке, и лезвия слегка прижимаются к их горлам.

"Не стоит этого делать, - прорычал он, странный звук срывался с его красивых губ, - я и так уже разозлился!"

Гато осторожно взял его за руку и посмотрел через плечо на мальчика, а затем снова повернулся к Забузе, который продолжал смотреть в потолок на протяжении всего противостояния. "Еще раз!" - крикнул бизнесмен, и его самообладание покинуло его в испуге от того, что он потерял контроль над ситуацией. "Если ты еще раз меня подведешь, тебе здесь больше не будут рады. Запомните это!" С достоинством, на какое только был способен, он поспешил вернуться к своим телохранителям, пока Хаку возвращал их мечи в ножны. Трое мужчин поспешно удалились из комнаты, захлопнув за собой дверь.

Когда они ушли, Хаку расслабился, его тело вернулось в естественную, спокойную позу. Он повернулся к своему хозяину и спокойно сел на табурет с таким видом, будто ничего не произошло, чтобы нарушить его наблюдение за Забузой.

"Ты не должен был этого делать", - пробормотал Забуза. Он поднял правую руку, не желая признавать боль, которую причинило ему это небольшое движение. В левой руке под одеялом лежал кунай, готовый нанести удар по тому, кто окажется в зоне досягаемости.

"Я знаю, - спокойно ответил Хаку, - но убивать Гато еще рано. Если мы поднимем шум, они снова начнут нас преследовать, а я наслаждаюсь покоем леса. Мы должны потерпеть еще немного".

Забуза улыбнулся своей спутнице и снова откинул покрывало. "Конечно, ты прав". Его глаза медленно вернулись к потолку, а улыбка угасла. "И долго я еще буду так торчать?" - спросил он, наверное, уже в десятый раз с тех пор, как очнулся в лесу и вытащил сенбон из горла, а Хаку в маске Охотника-нина смотрел на него.

"Еще несколько дней, - ласково ответил длинноволосый мальчик, - твои силы уже должны вернуться. Еще три дня, может быть, четыре, не больше".

"Я все еще думаю, что тебе следовало убить их, а не ввергать меня в эту проклятую временную смерть".

"Мои извинения, Забуза-сан, - улыбнулся Хаку, - но вы никогда не говорили мне убивать их".

"Ты слишком добр для своего собственного блага", - прорычал Забуза.

"Да, ты прав. Мне очень жаль".

"Мне не нужны твои извинения, только твоя сила".

ooo

"Как вы себя чувствуете сегодня, сенсей?" Хината тихонько вошла в комнату Куренай и обнаружила, что джоунин проснулась и частично сидит.

"Лучше, спасибо, Хината", - ответила старшая женщина с теплой улыбкой. Прошло три дня с тех пор, как они ввалились в дом Тадзуны: Хината, Киба и Куренай, покрытые ее кровью. Куренай почти ничего не помнила из того, что произошло, до прошлой ночи, когда ей наконец удалось остаться в сознании достаточно долго, чтобы сформировать несколько долгосрочных воспоминаний. Хината и дочь Тадзуны с интересным именем Цунами ухаживали за ней, пока ее тело пыталось восполнить потерянную кровь. В более светлые моменты, прежде чем обезболивающее, приготовленное Хинатой, взяло верх, и тело заставило ее уснуть, она услышала историю об Охотнике-нине и смерти Забузы.

Шино и Киба сопровождали Тадзуну к недостроенному мосту и наблюдали за ним, пока он и еще несколько человек работали, спорили о планах и еще больше спорили о том, насколько опасно продолжать строительство. По словам Кибы, по крайней мере двое из них были готовы уволиться, и только долгие уговоры заставили их продержаться еще один день. Учитывая размеры и сложность моста, Тадзуне и его небольшой рабочей бригаде потребовалось бы не менее двух жизней, чтобы закончить его.

Тадзуна утверждал, что в этом нет ничего страшного и что на следующий день придут другие рабочие, но Куренай на это не поверил. Судя по тому, что ей рассказывали Киба и Шино, горожане передвигались как живые мертвецы. Они были на ногах и занимались своими повседневными делами, но в их глазах не было жизни. Гато владел этим городом, и все они знали это, никто не высунет шею из страха, что в нее вонзится клинок.

"Я принесла тебе чистые бинты, - улыбнулась Хината, показывая Куренай белые полоски ткани и небольшую глиняную миску с водой.

"Спасибо, только сначала закрой дверь", - сказала Куренай, распахивая свободный халат, который Цунами дала ей поносить, пока она будет отдыхать и восстанавливаться. Зеленый жилет чуунина Куренай был испорчен, а остальная одежда была слишком тесной, чтобы носить ее во время лечения такой травмы, как у нее. Хината бросила на нее вопросительный взгляд, и та сделала то, о чем ее попросили.

"Я видела, как Киба заглянул сюда в прошлом томе, - пояснила Куренай, - можно подумать, он никогда раньше не видел женской груди... - она озорно улыбнулась младшей куноичи, а затем

добавила, - или, может быть, он просто никогда не видел такой красивой, как у меня!" Она хихикнула над собственной шуткой, а затем поморщилась, когда ее бок запротестовал.

"Может, обезболивающее выдохлось?" обеспокоенно спросила Хината, спеша подойти и опуститься на колени рядом с футоном своего учителя.

"Все в порядке", - вздохнула Куренай, когда боль утихла. "Мне все равно больше не нужны лекарства".

"Но сенсей..."

"Я сказал, что все в порядке!" Куренай огрызнулась с большей силой, чем собиралась. Она тут же пожалела об этом, увидев, как Хината отшатнулась, словно пораженная. Юная ниндзя прошептала извинения и принялась механически снимать повязки, закрывавшие уродливую рану.

<http://tl.rulate.ru/book/101560/3504907>